

ШТЕФАНИ ХЁФЛЕР

Танец
глубоководной
медузы

Танец
губоководной
медузы

*Всем моим друзьям,
с которыми можно смеяться
даже под водой, посвящается*

представляешь, ты бы так выглядела, а? — говорит мне Мелинда.

Она, как всегда, говорит то, что все думают, но не решаются произнести вслух. Мелинда есть Мелинда. Ей обязательно нужно сказать то, что все и без неё знают. Поэтому я просто молча усмехаюсь. Мне при всём желании не представить себе, что я выгляжу, как Нико. Но я, естественно, тоже продолжаю таращиться на него, хотя мне немного стыдно. Правда, это не «настоящий» стыд, потому что к нему примешивается чувство облегчения. Оттого, что я не выгляжу как Нико. Оттого, что не повезло ему, а не мне. Что поделаешь, жизнь несправедлива. Довольно мерзко с моей стороны, я знаю.

Нико стоит посреди лужайки. На этой лужайке обычно тусуется полшколы, когда в тени семнадцать градусов. Но Нико торчит там не по своей воле. Человек с такой внешностью не будет стоять столбом посреди лужайки, чтобы все на него смотрели. В данном случае точнее было бы сказать — пялились.

Вообще-то, его зовут Николаус, но он предпочитает, чтобы его называли Нико. Ничего удивительного — он похож на молодого моржа. Нет, он не

жирный и мягкий, как студень, а скорее крепкий и упругий, как резиновые надувные звери в бассейне. Просто у него на костях слишком много мяса. Плюс белая кожа. Белая как бумага. Хотя этого почти никто никогда не видит. Он обычно ходит в длинных штанах и в свитерах. Тёмно-синих, тёмно-коричневых, цвета грязи или что-нибудь в этом роде. Хочет спрятать всё, что можно, это ясно.

Нельзя сказать, что я часто думаю о Нико. Точнее — я просто забываю о его существовании, когда не происходит ничего особенного. Такого, как, например, сегодня. Хотя он и из моего класса, я никогда с ним не общалась. Меня здорово удивил его низкий голос, потому что, глядя на эту тушу, поневоле ждёшь какого-нибудь пискливо-визгливого, желеобразного голоса. Бывает ли вообще «желеобразный» голос? Во всяком случае, у него низкий и ясный голос. Можно даже сказать, приятный.

А потом ещё этот урок физкультуры. Несколько дней назад. Понятно, что спорт для толстяка — один сплошной стресс. Но этот дурацкий прикол с полотенцем был чистым свинством. Мне совсем не понравилось, что мальчишки утащили его одежду, пока он принимал душ. И ему пришлось, обмотавшись полотенцем, идти через всю спортивную площадку. В секретариате ему выдали какие-то тряпки из шкафа для забытых и потерянных вещей, в которых он и проходил до конца уроков. Естественно, не по размеру; они еле на него налезли. Выглядел он как туго набитый боксёрский мешок. На него вообще никакая нормальная одежда

не налезает. Короче, он опоздал на математику, заявившись в класс в этом убойном прикиде. Ему даже штаны было не застегнуть как следует. И все, конечно, были уже в курсе. Потому что Марко ещё на перемене всем всё рассказал. Но Нико вошёл в класс как ни в чём не бывало. Даже не похоже было, что он ревел. Просто сел на своё место с расстёгнутыми штанами. Обалдеть! И в этом было что-то прикольное. Он казался чуть ли не крутым парнем. Все, конечно, заржали. Я, правда, тоже. Во всяком случае, слегка. В смысле, заржала. Хотя, на мой вкус, это было не очень смешно. Но я ничего не сказала. Может, из-за Марко.

Марко — полная противоположность Нико. Он занимается лёгкой атлетикой, и у него накачанный брюшной пресс, мечта каждого мальчишки. И с физкультурой у него, естественно, нет проблем. Зато с математикой и немецким — хоть отбавляй. Ну и конечно, суперская причёска — густая чёрная чёлка и выбритые виски. С тех пор как он завёл себе эту причёску, как минимум трое мальчишек из нашего класса ходят с такой же. И вечно у него какие-нибудь сумасшедшие идеи. Учителям он действует на нервы. Кое-кому из класса тоже. Например, мне. Во всяком случае, иногда. Похоже, я ему нравлюсь. Мелинда говорит, что мы были бы идеальной парой. Лучшей в классе. В её словах звучит зависть. Не знаю. У меня ещё никогда не было друга. Я даже не знаю, хочу ли я вообще друга. Марко... Ну, вообще-то, он мне нравится. Как и всем остальным девчонкам.

И то, что Нико сейчас торчит посреди лужайки, — тоже дело рук Марко. Сто пудов. Он с Яном и ещё несколькими друзьями забросил рюкзак Нико высоко на дерево, и теперь они, конечно, все дружно помирают со смеху.

— Интересно, что он будет делать? — говорит Мелинда, грызя ногти, покрашенные неоноворозовым лаком, который уже успел облупиться.

Потом завязывает волосы в конский хвост. Сегодня они у неё чёрные. Я ещё не успела к этому привыкнуть: вчера она была блондинкой. Мелинда часто меняет цвет волос. Сейчас она выглядит так, как будто смотрит свой любимый сериал: на лице выражение лёгкой скуки в сочетании с ленивым любопытством и при этом полный расслабон. Я, наверное, выгляжу так же. Мы сидим на низенькой ограде рядом с лужайкой и смотрим в одну сторону.

Рюкзак Нико висит довольно высоко. Небесно-голубой на небесно-голубом фоне.

— Может, посадить его? — говорю я.

Мелинда хихикает.

Я стараюсь выразиться кратко. Обычно мои реплики остаются незамеченными, потому что другие как раз, наоборот, любят поговорить.

Нико стоит под деревом, руки в карманах, и смотрит наверх. Хорошо хоть, не пытается прыгать, чтобы дотянуться до рюкзака. Это было бы глупо, потому что у него наверняка вылезла бы футболка из штанов, все увидели бы его моржовое пузо, колыхающееся от прыжков на месте. А потом — взрыв хохота на всей лужайке. И даже если он как-нибудь

снимет или соьёт рюкзак, Марко наверняка тут же снова забросит его на дерево. На месте Нико я бы дождалась, когда все уйдут.

Ну у него и нервы! Похоже, он не очень-то и расстроился. Может, он прокручивает в уме разные возможности, как добраться до рюкзака? Но, как ни крути, возможностей у него негусто. Гораздо меньше, чем у кого-нибудь, кто раза в три тоньше, чем он. Я бы полезла на дерево. Но тоже бы дождалась, когда все уйдут. Им совсем необязательно знать, что я люблю лазать по деревьям.

Звенит звонок, большая перемена закончилась. Я собираю вещи, поглядывая на мальчишек. Нико всё ещё стоит на том же месте как вкопанный и смотрит на рюкзак. Ноги иксом, обмякшие плечи, мешковатый свитер, потёртые на отвисшей заднице джинсы.

— Может, это гипноз? — бормочет кто-то рядом со мной.

Взрыв хохота.

Мелинда ухмыляется.

— Ну ты идёшь, Зера? — торопит она меня, видя, что я зависла.

Я бы на его месте, наверное, сейчас разревелась. К нему как раз небрежной походкой подходит Марко.

— Классный тренажёр для верхолазания! — с ухмылкой громко говорит он Нико.